

насколько это в моих силах, выпустить в свет для юношей кое-что из того, что я нашел, но не надеваюсь учить больших мастеров, которые знают лучшее, ибо сам охотно стал бы у них учиться. Поэтому я решил, что лучше, не обращая внимания ни на какие толки, выказать Вам, моему любезному господину и другу, должное повиновение в ответ на Ваши просьбы, нежели своим отказом проявить себя неблагодарным. Я также не сомневаюсь, что когда я поделюсь с юношами своим учением, найденным в результате большого труда и работы, с затратой долгого времени и пренебрежением к собственной выгоде, они примут это с радостью для своего совершенствования. Ибо, если бы я знал лучшее, я с ними лучшим бы...¹⁵⁵

Критика Дюрером наброска «Посвящения», составленного кем-то из его друзей¹⁵⁶

Мой господин, я прошу Вас составить предисловие так, как я укажу ниже:

Во-первых, я желаю, чтобы в нем не чувствовалось никакого восхваления или высокомерия.

Во-вторых, чтобы не упоминалось о зависти.

В-третьих, чтобы не было речи ни о чем другом, кроме того, что написано в этой книжечке.

В-четвертых [следует указать], что не было использовано ничего, украденного из других книг.

В-пятых, что я предназначаю это только для наших немецких юношей.

В-шестых, что я весьма хвалю итальянцев за их нагие фигуры и перспективу.

В-седьмых, что я прошу всех, обладающих какими-либо знаниями, чтобы они обнародовали их.

Милостивый государь! Я прошу Вас со всей любовью, не извольте быть недовольным или гневаться на меня, также не думайте, что я собираюсь учить Вас, если я хочу кое-что изменить и убрать в этом предисловии. Ибо я убежден, что если, выпуская эту книжечку, я должен рассказать о ней, то в предисловии, каково бы оно ни было, не должно говориться о том, о чем далее нет ни слова. Поэтому, поскольку моя книжечка не содержит ничего другого, кроме учения о пропорциях, я хотел бы, чтобы то, что говорится о живописи, было оставлено для книжечки, в которой я напишу о живописи.¹⁵⁷ Также я хотел бы, чтобы не упоминалось о зависти. Ибо я опасюсь, что скорее будут смеяться надо мною, нежели мне завидовать. И эти пропорции, если они будут поняты, могут быть использованы живописцами, скульпторами, работающими по дереву и камню, золотых дел мастерами, литейщиками металла, горшечниками, которые лепят из глины, и всеми, кому приходится делать изображения. Также относительно всех предлагаемых мною на протяжении всей книги пропорций я не умею и не могу указать иной причины, почему я делаю их так, кроме того, что я так делаю.

Содержание книги I¹⁵⁸

Регистр этой книжечки:

1. Предисловие.
2. Как следует понимать и применять делитель.
3. Толстый мужчина высотой в семь голов.

¹⁵⁵ Здесь рукопись обрывается.

¹⁵⁶ Дрезденская библиотека, л. 16 (Lange – Fuhse, стр. 254). Это письмо Дюрера, адресованное кому-то из его друзей-гуманистов, составившему для него проект «Посвящения», наклеено на обороте первого листа рукописи 1523 года. Самый текст этого наброска «Посвящения» сохранился среди лондонских рукописей (т. III, л. 45, Lange – Fuhse, стр. 332). Полагают, что автором его был Ганс Эбнер. Известно, что, работая над трактатами, Дюрер прибегал к помощи своих ученых друзей. Среди бумаг лондонского собрания сохранился также набросок Пиркгеймера к введению в учение о пропорциях (т. III, л. 40, Lange – Fuhse, стр. 339); известно также, что Пиркгеймер редактировал труды Дюрера.

¹⁵⁷ Отсюда ясно, что Дюрер еще в 1523 году не оставил мысли написать «Книгу о живописи».

¹⁵⁸ Дрезденская библиотека, л. 3 (Lange – Fuhse, стр. 255). Такой же «регистр» имеется в Лондоне (т. III, л. 48). Этот план отличается от плана I книги трактата, в которой опущены пункты 6, 7 и 21 и кое-где изменен порядок.